На обратном пути в повозке, запряженной быками, у маленького Цзин Куна было серьезное выражение лица.

Сегодня он встретил свирепую женщину-благодетельницу, которая произнесла много слов, которые он не мог понять, и, похоже, эти слова были не очень хорошими.

Однако дело было не только в этом.

Похоже, сегодня он находился под защитой брата Гу Яня ...

Очевидно, он был намного умнее старшего брата Гу Яня. Он перескочил через один класс и каждый раз занимал первое место на экзамене, тогда как брат Гу Янь был просто большим ребенком. Но когда последний присел на корточки, чтобы вытереть его маленькие ручки, а также потянул его за собой в сторону частной школы, все это вызвало у маленького Цзин Куна ощущение, что это именно он - ребенок.

Тем временем Ань Цзюньван и Молодая Госпожа Чжуан вернулись в горное поместье.

Молодая Госпожа Чжуан была так измучена, что заснула, едва ее голова коснулась подушки.

Ань Цзюньван сказал ее личной служанке: «Не позволяй никому нарушать ее покой. Не впускай к ней никого, кто бы ни пришел».

Служанка нерешительно проговорила: «А как же Молодая Госпожа Гу ...»

Взгляд Ань Цзюньвана похолодел: «Не допусти, чтобы они увиделись!»

«Да». Служанка поспешно подчинилась.

Ань Цзюньван вернулся в свою комнату.

Вскоре после этого появился человек в черном и поклонился: «Ваше Высочество».

Ань Цзюньван налил себе чашку чая и негромко сказал: «Ты что-нибудь нашел?»

Человек в черном покачал головой и ответил: «Этот подчиненный посетил все трактиры и медицинские залы в городе, а также дома всех местных докторов, но не нашел никаких следов Вдовствующей Императрицы».

Ань Цзюньван пробормотал: «Возможно, что она не входила в медицинские залы, не искала местных докторов и не останавливалась на ночь в трактире».

Человек в черном задался вопросом: «Тогда куда же могла отправиться Вдовствующая Императрица? Не могла же она прятаться в доме какого-нибудь простолюдина?»

Ань Цзюньван задумался над его словами.

Человек в черном отмахнулся от этой идеи: «Нет, Ваше Высочество, это просто невозможно. Вы, возможно, забыли, что Вдовствующая Императрица больна проказой?»

На начальной стадии болезни на теле и лице появлялись лишь небольшие красные пятна, похожие на обморожение или аллергию, но по мере прогрессирования болезни симптомы проказы становились все более выраженными, и в конце концов больной человек внешне очень сильно отличался от нормального человека.

Прокаженному невозможно было спрятаться, разве что уйти в горы, глубоко в лес, и жить одному в уединении.

Но это было бы еще более маловероятно.

Вдовствующая Императрица всю жизнь была изнеженной дамой. Она совершенно не умела готовить, если бы она действительно отправилась в глухой лес и осталась там, то рано или поздно умерла бы от голода, так и не дождавшись смерти от болезни или укуса свирепых зверей.

Ань Цзюньван задумчиво сказал: «То, что ты говоришь, резонно, но если бы она пряталась, то куда бы она пошла? Она больна проказой, и куда бы она ни пошла, это вызвало бы большой переполох».

Человек в черном сказал: «Вы действительно не хотите рассмотреть возможность того, что Вдовствующая Императрица уже мертва?»

Ань Цзюньван: «Как я уже сказал, я хочу увидеть ее живой, если она жива, и тело, если она мертва».

Человек в черном выглядел беспомощно.

«Возможно, кто-то приютил ее и вылечил?»

Человек в черном ответил: «От проказы ведь нет лекарства!» Даже государство Чэнь, обладавшее лучшими искусствами врачевания, могло лишь отсрочить симптомы проказы. Чем раньше начнется лечение, тем лучше был лечебный эффект, но полное излечение было неслыханным явлением.

Ань Цзюньван, конечно, понимал, насколько невероятно его предположение, но ему очень хотелось верить в то, что Вдовствующая Императрица не умерла где-то непонятно где в одиночестве, а что ее кто-то приютил и вылечил.

Он приказал: «Иди и проверь всех старух, которые приходили в город Цинцюань прошлой зимой, включая близлежащие деревни, ни одной не пропусти».

«Понял».

Человек в черном, которому было приказано провести расследование, имел гораздо большую квалификацию, чем Хуан Чжун и его люди. Всего за несколько дней он нашел два совпадающих заданным параметрам случая: один в деревне Данью, а другой в деревне Цинцюань, которые располагались на севере и юге от города Цинцюань соответственно.

«Та старуха, что в деревне Данью, бродила там прошлой зимой. Когда жители деревни нашли ее, она ютилась в заброшенном коровнике. Когда жители деревни увидели, насколько она жалкая, то разрешили ей остаться в коровнике. Время от времени кто-то приносил ей еду, так что она не умерла от голода».

Ань Цзюньван спросил: «А что насчет другой?»

Человек в черном продолжил: «Другая из деревни Цинцюань - дальняя родственница сюцая из этой деревни, которая приехала к нему, когда с ее семьей произошел несчастный случай, она была уже стара, и ей не к кому было больше обратиться».

Судя по описанию, старуха из деревни Данью больше подходила на роль человека, которого они искали.

Однако по какой-то причине Ань Цзюньван выбрал старуху из деревни Цинцюань.

Не было никакой особой причины, просто интуиция.

Чтобы, кося траву, не спугнуть змею*, Ань Цзюньван решил сам отправиться туда, пока человек в черном и другие его люди будут ждать в городе.

Ань Цзюньван прибыл в деревню верхом на коне.

Дни были по-летнему длинными, а вечера еще светлыми.

Ань Цзюньван привязал своего коня к старой акации у входа в деревню и пошел к дому по карте, нарисованной человеком в черном.

В это время маленький Цзин Кун кормил цыплят на заднем дворе и запер дверь, боясь, что они убегут.

Ань Цзюньван поднял руку и постучал в дверь.

Дверь открыл маленький Цзин Кун.

В тот день маленького Цзин Куна Гу Янь увел обратно в частную школу до того, как Гу Цзяо ударила по лицу тех людей, поэтому он не знал, что произошло потом, и не видел Ань Цзюньвана.

Однако, уже сев в карету, Ань Цзюньван оглянулся и случайно увидел, как Гу Цзяо выходит из частной школы, держа за руку маленького Цзин Куна, а сопровождал их молодой человек, очень похожий на маркиза Гу. Должно быть, это был Гу Янь, которому императорский доктор предсказал, что он не доживет до пятнадцати лет.

Как странно, как этот малыш мог оказаться здесь?

«Это твой дом?» - спросил Ань Цзюньван.

Маленький Цзин Кун не открыл дверь полностью, а лишь только приоткрыл ее, обнажив небольшую щель, достаточную для того, чтобы показать свою круглую голову: «Конечно, это мой дом, кто ты? Что тебе нужно?»

Ань Цзюньван сказал мягким голосом: «Я проходил мимо и хотел попросить чашку воды».

«Тогда подожди!» Маленький Цзин Кун не пригласил его войти в дом, а закрыл дверь перед ним. Через некоторое время он принес ему чашку с водой, протянул ее и сказал: «Вот».

Этот малыш очень насторожен ...

Ань Цзюньван взял ее, выпил воду из чашки одним махом, а затем вернул пустую чашку со словами: «Ты дома один?»

Маленький Цзин Кун мгновенно насторожился, и щель в дверном проеме сразу стала меньше. «Ты торговец людьми? Почему ты спрашиваешь об этом?»

Ань Цзюньван невозмутимо ответил: «О, конечно же нет. Просто ты дал мне воды, и я хотел выразить свою благодарность старшему твоей семьи».

Маленький Цзин Кун с серьезным видом сказал: «Я принес тебе воду, так что тебе достаточно

поблагодарить меня!»

Ань Цзюньван никогда не видел такого необычного ребенка, поэтому он был ошеломлен на мгновение, а затем сказал: «О, тогда большое спасибо. Кстати, могу я узнать, как добраться до деревни Данью?»

Если бы он назвал деревню Синхуацунь или Янлю, Маленький Цзин Кун еще мог бы понять, но название деревни Данью превосходило его познания местности, поэтому он был поставлен этим вопросом в тупик.

Ань Цзюньван приподнял уголки губ и сказал: «Можешь спросить за меня своего старшего семьи?»

«Старший моей семьи очень занят, так что спроси в другом месте! Можешь пойти на восток, там в седьмом доме живет семья по фамилии Луо, Второй дядюшка Луо работает возчиком и знает все деревни вокруг!» Маленький Цзин Кун указал дорогу, после чего решительно закрыл дверь и не забыл задвинуть ее на засов!

Цзяо Цзяо всегда повторяла, что нельзя впускать незнакомцев в дом, если в нем нет взрослых!

Он был ребенком, а тетушка - старушкой, они не считались взрослыми!

Примечание:

* - косил траву, спугнул змею - обр.выражение - неосторожным поступком навлекать на себя внимание противника; вспугнуть раньше времени (русский аналог - разворошить осиное гнездо).

Перевод: Флоренс

http://tl.rulate.ru/book/63867/2259380